

Глава 365. Они женаты, верно?

На этот раз Фан Юй наверняка сломал себе всю голову подготовкой конференции.

Поскольку он знал, что Мо Тин возлагает большие надежды, он выбрал большой зал в самом роскошном отеле Пекина: Surrey. Он также держал полный контроль над всем событием и ввёл строгие критерии для журналистов.

Хай Жуй никогда не делал такого для других артистов...

Как только новости о пресс-конференции распространились, все начали слухи, что это признак поддержки Мо Тина Тан Нин.

Тем не менее, никто не задался вопросом, как Хай Жуй организовала эту конференцию так скоро после объявления семьи Тан? Без их ведома сегодняшняя пресс-конференция была фактически организована Мо Тином ещё давно. Она была предназначена для объявления о его браке и Тан Нин. Но...

... так как семья Тан выразила свои мысли, было бы правильно дать им ответ!

6:30 вечера. Мо Тин только что закончил работу и прибыл в отель. Войдя в комнату ожидания, он увидел Тан Нин, стоящую у окна.

Он снял пиджак и обернул его вокруг нее: «О чем ты думаешь?»

«Думаю о тебе!» Тан Нин сказала, когда она прижалась щекой к Мо Тину: «Я думаю о нашем будущем. Одна мысль о том, чтобы быть вместе в течение следующих нескольких десятилетий, заставляет меня чувствовать тепло и счастье».

Услышав ответ Тан Нин, Мо Тин развернул ее и схватил ее за руки: «После того, как мы объявим о нашем браке, ты все равно будешь той же Тан Нин. Тебе не нужно ничего менять ради меня. Ты можешь продолжать ходить по подиуму и играть в кино. Я готов быть твоим личным менеджером до конца твоей жизни, если ты готова ... »

«Нужно ли подготовить пожизненный контракт?»

«Разве ты не прочитала свой контракт должным образом? Он действует до 50 лет после твоей смерти».

Тан Нин встала на цыпочки и поцеловала в губы Мо Тина. Затем она обняла его за шею: «Уже скоро идти. Позволь мне помочь тебе переодеться».

«Тебе было больно от того, что семья Тан сделала сегодня?» - спросил Мо Тин, держась за руку Тан Нин.

«Я бы сказала, что была рассержена и расстроена. Но я знаю, что ты очень скоро отомстишь за меня». Тан Нин помогла Мо Тину снять пиджак, а затем расстегнула пуговицы на рубашке, обнажая его мышцы.

«Я рад, что ты знаешь ...»

Щеки Тан Нин покраснели, когда она спросила: «Ты не устал бегать из-за меня?»

«Да ...» Мо Тин кивнул: «Но, я думаю, это того стоит. Я готов быть таким уставшим и надеюсь,

что смогу быть таким уставшим до конца своей жизни».

Тан Нин помогла Мо Тину надеть черный костюм и заметила на рукавах золотой узор облаков. Она внезапно поняла, что их наряды шли комплектом.

Ретро-костюм в восточном стиле хорошо сидел на мускулистом теле Мо Тина, благодаря чему он выглядел очень высоким и благородным. Что касается его красивого лица, оно выглядело особенно привлекательно под освещением отеля.

Это был Мо Тин, которым Тан Нин была загипнотизирована; Мо Тин, которому она поклонялась; самый ценный подарок, который она получила от Бога.

«Уже пора. Я выйду первым, Синьэр выведет тебя через минуту», - заверил Мо Тин.

«Почему ты должен идти первым?» Тан Нин не поняла.

«У меня есть кое-какие личные дела. Будь хорошей девочкой и останься здесь». После разговора Мо Тин поцеловал Тан Нин в лоб: «Я говорил тебе, что ты сегодня прекрасно выглядишь?»

«Нет, ты не говорил».

«Ты, честно, очень красива», - Мо Тин протянул руки и втянул Тан Нин в свои объятия. Через некоторое время он наконец отпустил ...

...

В роскошном зале уже собралось большинство пекинских СМИ. В прошлом они посещали много пресс-конференций, но это был первый раз, когда она была такой грандиозной и модной.

Ради Тан Нин Мо Тин действительно сделал что-то вроде этого ...

В холле гостиницы был устроен подиум. Позади подиума стоял Фан Юй, одетый в синий ретро-костюм с лацканами. Глядя на него было ясно, насколько важной была сегодняшняя пресс-конференция.

«Сегодня, помимо выяснения семейного положения Тан Нин, у нас есть еще одна хорошая новость, которой я хочу поделиться. Я надеюсь, что каждый сможет оставаться терпеливым. А пока, пожалуйста, поприветствуйте президента Мо на сцене».

Репортеры были ошеломлены. Появление Фан Юя уже было грандиозным, так как он был вице-президентом Хай Жуи. Кто бы мог подумать, что Мо Тин появится лично.

Мгновение спустя Мо Тин появился из-за кулис и встал перед всеми.

Все репортеры заметили наряд Мо Тина и увидели, что он подготовился к пресс-конференции с исключительной важностью. Но...

... это выглядело так, будто он был здесь не просто, чтобы что-то прояснить ...

Мо Тин обратился к СМИ. Проведя темным взглядом по холлу, он наконец произнес: «Позвольте мне сначала дать официальное объявление».

«На сегодняшней пресс-конференции будет довольно много объявлений, и информация может

быть шокирующей для вас. Вы непременно получите здесь достаточно материала, чтобы заполнить несколько заголовков на несколько дней вперед».

Репортеры засмеялись, думая, что Мо Тин пошутил. Но их любопытство было возбуждено.

«Во-первых, что касается рождения Тан Нин, я хотел бы официально уточнить, что она действительно родилась в семье Тан, а не падчерица от других отношений. Кровь, текущая по ее телу, - это кровь семьи Тан».

«Да ...»

«...»

«Боже мой, это правда? Это ...»

«Президент Мо бьет семью Тану по лицу?»

«Если Тан Нин действительно дочь семьи Тан, почему бы им не признать это? Может ли быть так, что мать Тан Нин действительно любовница?»

Средства массовой информации устроили шумиху, собравшись в небольшие кучки и обсуждая этот вопрос. Многие из них не понимали намерение Мо Тина раскрыть эту истину.

«Во-вторых, какие бы скелеты мать Тан не припрятала в своем шкафу, это вопрос прошлого, это не имеет абсолютно никакого отношения к Тан Нин. Если кто-то пустит слухи, их найдут, и Хай Жуй обязательно накажет их по закону».

«И наконец ...»

Мо Тин посмотрел на всех и медленно поднял левую руку, обнажая обручальное кольцо на пальце. Громким голосом он провозгласил: «От имени моей ... жены ... Тан Нин, я официально подаю юридическую жалобу на семью Тан».

Говоря слово «жена», Мо Тин сознательно остановился на секунду, чтобы выделить его.

«Жена?»

«Какая жена?»

«Быстро, сделай несколько фотографий! Он сказал «жена»!»

Репортеры сошли с ума, отчаянно щелкая своими камерами. «Быстрее! Ребята, вы слышали, что только что объявил Мо Тин? Он называл Тан Нин своей женой».

«Они поженились?»

«Они женаты, верно?»

«Справедливо, что семья Тан хочет сохранить свою гордость, но отрицая какие-либо отношения с Тан Нин и заявляя, что они не связаны кровью ... у меня нет другого выбора, кроме как наказать их законными методами ... »

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/472598>